

Осенняя уборка в диком парке

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Дикий парк на территории монастыря был не таким уж и диким, если знать, сколько сил постоянно вкладывалось в его обустройство. Для дежурных здесь всегда было очень много работы. Но именно благодаря этому в нем можно было ходить, не спотыкаясь о валежник и не проваливаясь в толстый слой прелой листвы, что копился годами. Сейчас, когда наступила осень, этот парк снова нужно было приводить в порядок: собрать опавшие листья и сухие ветки и обрезать сучья, которые могли упасть кому-то на голову с приходом зимних ветров.

Сонгцэн вызвался проделать эту работу, потому что хотел немного отвлечься от тренировок по магии Воды и магии Огня, которые вызывали у него когнитивный диссонанс, или, говоря проще, взрывали ему мозг из-за возникавших противоречий. В остальные дни принц Кобр тратил несколько часов на отработку техник, которые должны были пригодиться на экзамене. Он считал, что достаточно подготовлен в магии Огня и рукопашном бою, но остальному нужно было еще долго учиться, и он пока не видел, когда этот этап подготовки подойдет к концу, лишь надеялся, что справится в будущем году.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Было раннее утро, когда робкие розоватые лучи Солнца только начали освещать территорию монастыря и парка, раскрашивая картину пробуждения обители в совершенно особенные цвета, когда Сонгцэн, позавтракав, отправился работать. Он лишь предупредил мать, что весь день будет занят на дежурстве, и она не возражала. Тем утром было холодно, даже морозно. Ветер нес все меньше запаха разнотравья и пряного чабреца и все больше свежести заснеженных горных вершин. На опавшей осенней листве можно было заметить серебристый налет инея, который даже хрустел немного под ногами. Такой же иней блестел на ветвях деревьев и пожухлой траве. Приближалась холодная зима, когда ночи станут настолько морозными, что поверхность пруда будет покрываться ледяной коркой, которая не всегда будет таять в течение более теплого дня. На Сонгцэне поверх тренировочной формы была надета теплая шерстяная куртка, но он все равно чувствовал, как близки зимние холода. Поежившись, принц Кобр зашел в парк и осмотрелся.

Сам парк был довольно большим, но его нельзя было назвать совсем неухоженным. Просто осень вступила в свои права, и природа ей подчинялась, избавляясь от всего того, что во время зимы и возможных снегопадов будет мешать деревьям пережить холодный и засушливый сезон. Сонгцэн поднял с земли пару упавших веток и бросил их на более-менее свободную площадку, где потом не сложно было бы развести костер, не опасаясь повредить кроны статных кленов, изящных вишен и причудливо-корявых яблонь. После этого принц Кобр взял грабли и стал собирать опавшие листья. Это было муторным и долгим занятием, потому что листва с остатками инея была влажной и слипалась, а листья вишен были мелкими и с трудом сгребались в одну кучу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн убрал листья с тропы, которую можно было условно назвать центральной аллеей парка, затем начал наводить порядок на её боковых ответвлениях. Дальше, уже не столь тщательно, листва собиралась с пространства между деревьев, но часть её можно было просто сгрести под кустарники. По мере того, как Сонгцэн убирал опавшие листья, в парке появлялись кучи из листвы, которые позже нужно было отвезти на тачке в общий костер. Листвы было много, и задача по её уборке растягивалась не на один день, и все же Сонгцэн старался выгрести сегодня побольше листьев, чтобы другим дежурным было легче.

Если не убирать осенние листья, они преют, создавая плодородную почву для деревьев, но не дают расти травам, не пропуская к ним воздух, воду и солнечный свет. Осенние листья нужно было убирать, как следовало отказываться от привычек и привязанностей, которые не давали двигаться вперед. Эту мысль Сонгцэн услышал от одного из мастеров в клане Кобр, который преподавал ему древнекитайскую литературу. Прежде принцу казалось, что желто-багряный ковер из осенних листьев настолько прекрасен, что его незачем трогать, нарушая естественный природный баланс, но в итоге согласился с учителем. Чтобы могло появиться что-то новое, нужно было своевременно избавляться от старого и отжившего. Деревья выбросили эти листья, потому что они им не были уже нужны.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Мысли Сонгцэна все равно возвращались к экзамену в клане. Ему было сложно в последнее время думать о чем-либо еще. Сейчас для того, чтобы пройти испытание, ему не хватало навыка владения катаной, что можно было исправить относительно быстро, особенно под чутким руководством матери, и навыков владения магией Воды, во что все упиралось.

Сонгцэн очень много времени уделял изучению этой стихии, и все равно прогресс был минимальным. Иногда даже казалось, что прогресса не было вовсе, и Сонгцэн лишь повторял одни и те же упражнения, чтобы не забыть хотя бы то, что удалось изучить. От магии Воды он сильно уставал, постоянно чувствовал какую-то неустроенность и какие-то неразрешимые противоречия в собственной голове. Вернее между тем, что он чувствовал, тем, что он делал, и тем, чего ему хотелось. Как если бы каждые несколько минут он решал то бежать как можно быстрее, чтобы добраться до места назначения, то идти живописной тропой, созерцая все вокруг и стараясь впитать как можно больше из момента здесь и сейчас. А то и одновременно пытался бежать и созерцать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

И в то же время Сонгцэн будто прогрызался через каменную толщу, по кусочкам отколупывая твердую породу, отделявшую его от желаемой цели. Даже по песчинке, а не по кусочку. Вода могла капля за каплей создавать огромные пещеры, а Сонгцэн знал, что в учебе терпение является одной из главных добродетелей, но ему все равно казалось, что он опаздывал с подготовкой к этому экзамену. Он должен был добиться своего места в кланах, его должны были уважать как наследного принца, а для этого он должен был перерасти ранг ученика, чистящего на конюшне лошадей для воинов клана Кобр.

Но именно ради клана аспидов он выбрал одной из дисциплин для сдачи на экзамене магию Воды, создававшей большую часть проблем с подготовкой. Сонгцэн мог подготовиться намного быстрее, изучив те дисциплины, что были традиционными у Тигров. Или даже изучив магию Тигров и боевые навыки Кобр. Но тогда в клане отца он был бы чужаком, претендующим на престол, что казалось ему неправильным. Выбранный путь виделся Сонгцэну единственно верным, и в то же время он оказывался очень длинным, и нужно было вновь и вновь запасаться не только усердием, но и терпением. И все время искать ресурсы, чтобы восполнять силы и двигаться дальше. Почему-то Сонгцэн считал неправильным просить поддержки у родителей, им он хотел доказать, что способен со всем справиться самостоятельно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн отложил грабли и поднял с земли резной бордовый кленовый лист, влажный от растаявшего инея. Принц Кобр сосредоточился на теплом ярко-оранжевом свечении энергии Сваттхистханы, и влага, что покрывала лист, снова стала ледяной коркой. Затем, повинаясь воле Сонгцэна, вода растаяла и скатилась по прожилкам кленового листа в один шарик, упавший ему в ладонь. Этот шарик замерз, превратившись в мутно-белый кусок льда, похожий на градину. Сонгцэн подбросил его в руке, затем выбросил подальше в заросли колючего кустарника.

Это были примитивные фокусы, имевшие мало общего с той магией Воды, которую от него ожидали. Принц Королевских Кобр должен был заставлять воды озера Фева расступаться перед его ногами, а не превращать росу в лед и обратно. А пока путь к магии Воды складывался у него именно из таких крошечных шажочков. Слишком маленьких, чтобы Сонгцэн был доволен своими результатами, а главным судьей он всегда был для себя сам.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн был разумным и усердным учеником. Он понимал как то, что путь в тысячу ли начинался с первого шага, так и то, что все остальные шаги тоже нужно было пройти, чтобы добраться до цели. Просто маг Огня шел к постижению магии Воды шагами гейши, закутанной в узкое кимоно и обутой в гэта. По каменистой горной козьей тропе. Зимой в метель. Из-за этого на путь уходило намного больше времени и сил, и он иногда казался бесконечным. Сонгцэн поднял грабли и продолжил сметать в кучи пеструю листву. Земля была еще одной из его стихий, и её он бы освоил быстрее, чем Воду, если бы поставил себе такую задачу. Но сейчас он не отвлекался на изучение этой способности. Просто чувствовал, что ему приятно возиться в саду или помогать По сяншену с огородом и теплицами, а сейчас запах осенней листвы позволял ему успокоиться и убедить себя в том, что всему было свое время.

Земля давала надежду на то, что все развивается в правильном направлении. Ведь для того, чтобы из зароненного в почву семени выросло огромное дерево, нужно было много терпения и веры в то, что это семя хотя бы прорастет. В одной почве проще расти яблоне, в другой – ели, если же сажать дерево не в той почве, для его выращивания понадобится намного больше времени и сил. Но и в горной пустыне могут цвести сады, именно так в Линь Ян Шо когда-то появился этот дикий парк.

Сонгцэн подумал, что даже самый долгий и самый неудобный путь можно было пройти, если идти. Даже в неудобной обуви, да хоть босиком по битому стеклу, как индийские йоги.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

К тому времени, когда Сонгцэн закончил с листвой, стало тепло, а от инея не осталось и следа. Лишь листва и ветви деревьев пока были влажными, потому что солнечные лучи, становившиеся все более теплыми, еще не успели их как следует высушить. Принц Кобр снял куртку и начал складывать костер из веток и листвы. Магия Огня была ему понятна, и потому он не переживал из-за того, что листья в костре были влажными, а то и мокрыми. Как только их скопилось достаточно много, Сонгцэн направил на них ладонь и выдохнул, позволив желтой ци, что собралась ярким вихрем в солнечном сплетении, сорваться с руки пламенем и поджечь костер. Повалил дым, затем листья быстро разгорелись ярким светлым пламенем, питаемые энергией мага Огня. Когда часть из них прогорела, Сонгцэн стал подбрасывать новые, следом отправились сухие ветви и обломанные с деревьев сухие сучья. Дым от костра устремился вверх, разнося приятный горьковатый запах.

Время приближалось к обеденному, но Сонгцэн не ставил себе задачи убраться в парке как можно быстрее. Он считал эту работу отдыхом от тренировок, потому не торопился и полностью погружался в порученные ему дела. Пока костер горел, он находил новые и новые ветви и сучья, чтобы скормливать их пламени, а парк становился чище и как будто прозрачнее. Порыв ветра сорвал еще листья, которые разметал по дорожкам, и принц Кобр снова взялся за грабли, чтобы до обеда привести дорожки в должный вид.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

После обеда Сонгцэн снова вернулся в дикий парк. На этот раз он активнее принялся за сухие ветви деревьев, которые нужно было спилить, пока они не сорвались от ветра и не попали кому-нибудь из тех, кто здесь гулял или тренировался, по голове. Старые яблони были похожи на причудливые корявые руки, их нужно было привести в порядок и избавить от засохших частей, напоминавших когти чудовища из детской сказки. Так деревья могли прожить дольше, принося каждый год немного кислые ароматные плоды. Места спилов Сонгцэн покрыл краской, затем собрал все спиленные ветви еще в один костер. Он собрал оставшиеся на деревьях и под ними яблоки в корзины, которые нужно было отнести к загонам для животных, чтобы порадовать лошадей и яков, считавших фрукты лакомством.

Лишь к тому времени, когда солнечные лучи окрасились золотистыми предзакатными красками, принц Кобр был доволен тем, как выполнил свою работу. Он чувствовал, что отдохнул от своих занятий и восстановил силы во время новой для себя работы. Его мышцы немного устали, но его мысли стали намного свободнее. Сонгцэн был готов уже завтра утром вернуться к своим занятиям и снова черепашьими шагами двигаться в сторону заветной цели – успешной сдачи экзамена в клане. Принц кобр отнес тяжелые корзины в загон для животных и высыпал яблоки на опилки в пустовавшем деннике, чтобы они просохли и не сгнили до того, как будут съедены лошадьми и яками. После этого он убрал все инструменты в сарай, отвез тачку в оранжерею и убедился, что костры прогорели и

потухли. По такой погоде пламя вряд ли перекинулось бы на деревья, но Сонгцэн привык быть дисциплинированным.
